

Технологическое и нормативное обеспечение трансграничного электронного юридически-значимого документооборота

Аналитическая записка

Материал подготовлен совместно МОО «Ассоциация защиты информации», ООО «Газинформсервис», ООО «Русское Техническое Общество», ООО «Топ Кросс», ООО «УЦ ГИС»

Целью данной аналитической записки является обоснование наличия достаточных правовых оснований для организации трансграничного защищенного электронного юридически-значимого документооборота при взаимодействии с использованием сервисов доверенной третьей стороны.

Соглашение о государственных (муниципальных) закупках в рамках единого экономического пространства (ЕЭП) (далее – Соглашение) подписано членами Комиссии Таможенного союза в Москве 9 декабря 2010 года.

В соответствии с Соглашением, информационные системы, обеспечивающие процесс проведения закупок в электронном формате стран-членов Таможенного Союза должны дать возможность участия в электронных государственных закупках поставщикам из Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации¹. Под информационными системами для проведения закупок в электронном виде в соглашении понимаются электронные торговые площадки (ЭТП).

Предусмотрена поэтапная реализация Соглашения:

1 этап (для Российской Федерации, Республики Беларусь) - внесение изменений в законодательство каждого из государств Сторон, направленных на приведение в соответствие законодательства каждого из государств Сторон с настоящим Соглашением, внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате в соответствии с настоящим Соглашением, и введение национального режима для Российской Федерации и Республики Беларусь - до 1 января 2012 г.;

2 этап (для Республики Казахстан) - внесение изменений в законодательство государства Стороны, направленных на приведение в соответствие законодательства государства Стороны с настоящим Соглашением и внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате в соответствии с настоящим Соглашением - до 1 июля 2012 г.;

---

¹ «национальный режим» - режим, предусматривающий, что каждая Страна обеспечивает для целей закупок товаров (работ, услуг), происходящих с территорий государств Сторон, поставщикам и потенциальным поставщикам государств Сторон, предлагающих такие товары, выполняющих работы и оказывающих услуги для целей закупок, режим не менее благоприятный, чем предоставляется национальным товарам (работам, услугам), поставщикам и потенциальным поставщикам своего государства, предлагающим такие товары, а также выполняющим работы и оказывающим услуги. Страна происхождения товара определяется в соответствии с правилами определения страны происхождения товаров, действующими на единой таможенной территории Таможенного союза.

3 этап (для Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан) введение национального режима для всех государств Сторон - до 1 января 2014 года.

Однако по состоянию на декабрь 2012 года такая возможность в эксплуатационном режиме не предоставляется ни одной из официальных ЭТП стран-членов единого экономического пространства.

Основной (если не единственной) причиной, которая, по мнению законодателей, регуляторов и исполнителей (Совет Федерации, Государственная Дума, Минкомсвязь, Минэкономразвития, ФСБ, ФАС и Евразийская Экономическая Комиссия), препятствует исполнению данного соглашения, является неопределенность в нормативном обеспечении применения аналогов собственноручной подписи - электронной подписи (ЭП), электронной цифровой подписи (ЭЦП), как средства обеспечения юридической силы трансграничного электронного документооборота.

В законодательствах стран Единого экономического пространства (ЕЭП), как и в законодательства большинства современных государств, где есть нормы связанные с электронным документооборотом, обеспечение юридической силы, *как свойства* электронных документов, базируется на гарантиях аутентичности и целостности документов. При этом в основном², для обеспечения свойств аутентичности и целостности электронных документов используются криптографические методы, а правовые основы закладываются в международном и национальном законодательстве. Поэтому для организации защищенного электронного юридически-значимого взаимодействия может потребоваться согласование между странами-участниками отличий правового регулирования (например, требований к условиям применения криптографических средств) и отличий в средствах и способах обеспечения заданных значений защищенности.

Для организации защищенного электронного документооборота в Беларуси, России и Казахстане, в соответствии с рядом национальных нормативно-правовых актов, используются криптографические средства. При этом все указанные страны развивают собственную криптографию, имеют собственные стандарты криптографических алгоритмов, используемых для создания и проверки ЭП (ЭЦП) и собственные реализации данных алгоритмов (средства электронной подписи и их аналоги)³. В общем случае, эти решения между собой не совместимы, т.е. электронный документ, подписанный ЭЦП на основе криптографических стандартов Республики

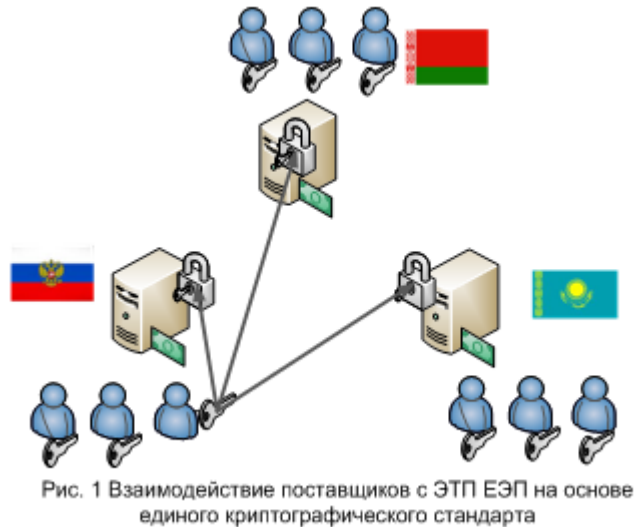
---

² Есть исключения, в частности Федеральный закон РФ № 63-ФЗ от 06.04.2011 предусматривает возможность использования некриптографической *простой электронной подписи*, которая в данном материале рассматриваться не будет, как неприменимая для рассматриваемых прикладных задач.

³ В основе стандартов стран ЕЭП лежат общие подходы, но в настоящее время национальные реализации «навстречу» не совместимы.

Беларусь, не может быть проверен при помощи средств ЭЦП Республики Казахстан и российских средств ЭП. Аналогично и в случае с электронным документом, подписанным на основе Российских и Казахстанских средств криптографической защиты информации (СКЗИ).

Наиболее очевидным решением в этой ситуации, казалось бы, является использование общего, единого для ЕЭП криптографического стандарта для процедур электронной подписи (рис.1).

В пользу этого подхода говорит наличие криптографических стандартов СНГ - ГОСТ 34.310-2002. «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» и ГОСТ 34.311-95 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования». Но такой подход противоречит национальным законодательствам, которые определяют необходимость использования сертифицированных по национальным стандартам средств электронной подписи, а так же не позволяет гармонизировать правовую основу применения электронной подписи в разных странах (а отличия существенные, начиная с терминов, заканчивая смысловым содержанием аналогов собственноручной подписи). По этим причинам вышеуказанные стандарты СНГ не имеют широкого применения и не могут быть использованы для решения задачи трансграничных госзакупок в Таможенном Союзе.

Другим очевидным решением, казалось бы, должен стать подход на основе импорта/экспорта средств электронной подписи (СКЗИ) партнеров, взаимный обмен ими, для оснащения национальных ЭТП и поставщиков госзаказа (рис. 2).

Но этот вариант имеет большое количество организационных и технических сложностей, и кроме того не разрешает весь перечень проблем. Прежде всего, средства электронной подписи являются шифровальными (криптографическими) средствами, а их экспорт и импорт имеет ряд существенных ограничений, затрудняющих реализацию данного варианта. В соответствии с «Положением о порядке ввоза на таможенную территорию таможенного союза и вывоза с таможенной территории таможенного союза шифровальных (криптографических) средств»:

«Ввоз и вывоз шифровальных средств осуществляется на основании разовых лицензий, выдаваемых уполномоченным органом государства - участника таможенного союза, на территории которого зарегистрирован заявитель».

Кроме того, ряд вопросов, связанных с использованием средств электронной подписи требует их периодического обслуживания провайдерами сертификационных услуг (например, удостоверяющими центрами), которые функционируют в соответствии с требованиями национальных законодательств и получение таких сервисов не в стране присутствия затруднено (например, изготовление квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи иностранцу). Даже при решении задачи ввоза-вывоза средств электронной подписи для конкретной информационной системы, при масштабировании системы организационные проблемы возникают вновь, так как они требуют поэкземплярного учета этих средств, и каждый случай ввоза или вывоза требует оформления разовой лицензии.

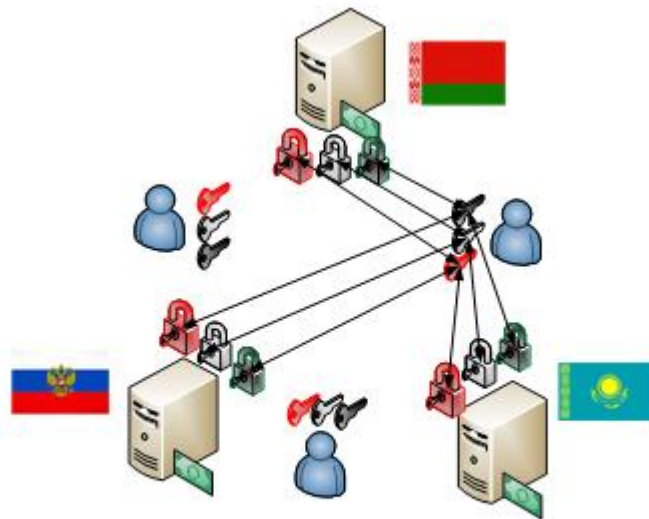

Рис. 2 Взаимодействие поставщиков с ЭТП ЕЭП на основе ввоза-вывоза национальных СКЗИ

К техническим особенностям данного варианта следует отнести, так же, необходимость оснащения всех ЭТП и всех поставщиков полным набором средств электронной подписи, что в настоящее время, кроме организационной затруднений,

осложняется и отсутствием совместимости, при работе на одном средстве вычислительной техники наиболее распространенных в странах Таможенного Союза СКЗИ.

К правовым недостаткам данного варианта следует отнести то, что в этом случае сторонам не предоставляется возможность получения документального подтверждения правомерности применения сертификата ключа проверки подписи для подписания конкретного типа документов в соответствии с законодательством страны происхождения электронного документа. В результате, каждый из контрагентов должен принимать решение о доверии электронному документу, не имея на это достаточных правовых оснований.

Таким образом, вариант, основанный на вывозе и ввозе СКЗИ, не является технологичным и неприменим для массового использования, для развивающихся информационных систем и для информационных систем предполагающих наличие четких правовых условий применения электронных документов, к которым электронные торговые площадки и процедуры госзаказа относятся в полной мере.

Для реализации защищенного трансграничного электронного юридически-значимого документооборота на основе криптографических средств целесообразно использовать иные подходы, позволяющие реализовать адекватные (по обеим сторонам границы) уровни криптографической защиты информационных потоков и достаточные правовые основания для признания юридической силы электронных документов, т.е. методы, обеспеченные достаточной нормативной базой.

За годы, прошедшие с момента постановки данного вопроса на повестку дня в Российской Федерации (как правило, здесь приводится 2006 год, когда в рамках ФЦП «Электронная Россия» был создан узел международного взаимодействия Общероссийского государственного информационного центра), данный вопрос был проанализирован экспертами разных стран, объединенными в различных международных форматах – ЕврАзЭС, КТС (ЕврАзЭК), ШОС, РСС, АТЭС и др. В результате этой многолетней работы были выработаны три базовых принципа:

- 1) для создания «пространства доверия» на основе технологий информационной безопасности и в строгом соответствии с нормами международного и национального права, необходимо чтобы каждая из взаимодействующих сторон оставалась в своем национальном правовом поле;

- 2) необходимо чтобы каждая из взаимодействующих сторон использовала собственные национальные криптографические стандарты;
- 3) решение вопросов гармонизации технологий криптографической защиты и юридически-значимого оформления «пространства доверия» должно быть делегировано специализированным операторам, функционирующим по принципу *Доверенной третьей стороны (ДТС)*⁴.

Схема взаимодействия сторон при реализации этих базовых принципов представлена на рис.3.

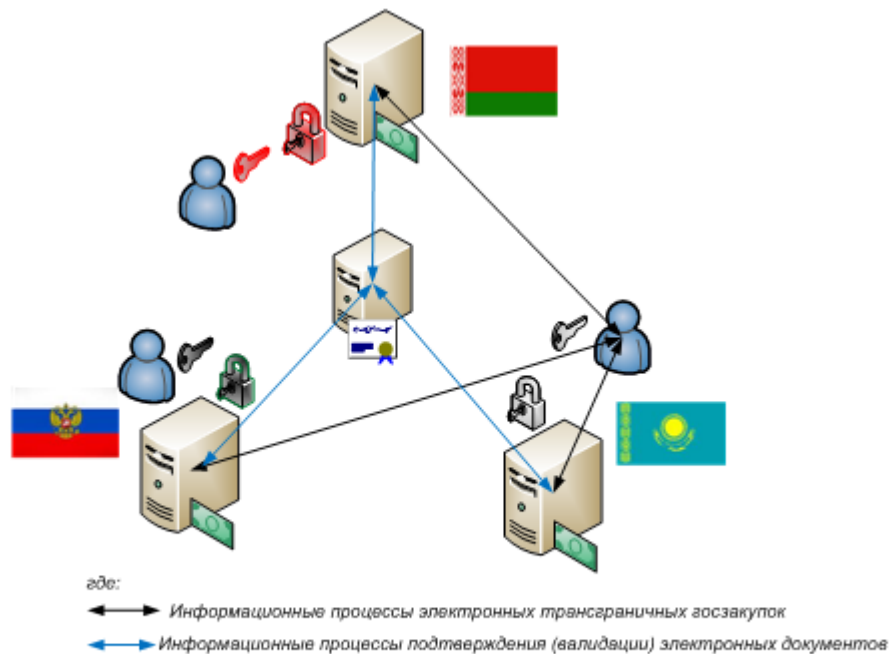

Рис. 3 Взаимодействие поставщиков с ЭТП ЕЭП на основе сервисов валидации электронных документов с помощью ДТС

Данный вариант активно обсуждался в последнее время:

- в международных форматах АТЭС, ЕврАзЭС, ШОС, ЕЭП, РСС и др.;
- на специализированных Форумах (РКИ-Форум Россия, РКИ-Форум Украина, Рускрипто, Европейский Форум по электронной цифровой подписи (EFPE) и др.);
- в рамках рабочих групп (в Минэкономике, Минкомсвязи и др.);

⁴ Доверенная третья сторона (ДТС) это организация или представитель организации, который оказывает одну или несколько услуг безопасности, и является доверенным для других субъектов относительно действий, связанных с этими услугами безопасности. (ITU IT Recommendation X.842. Information technology – Security Techniques – Guidelines for the use and management of trusted third party services).

- в рамках экспертных советов (в том числе в Государственной Думе РФ - Экспертного совета по развитию юридически значимого документооборота и применению электронно-цифровой подписи при Комитете Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству);
- на парламентских слушаниях в Совете Федерации на тему «Об использовании электронной подписи: состояние нормативно-правовой базы и практика её применения», которые состоялись 23.11.2012;
- и т.д.

По результатам, до недавнего времени, однозначно фиксировалось отсутствие достаточного нормативного обеспечения для применения данного подхода к решению задачи. При этом на вопросы экспертов в области сервисов ДТС о том, каких именно нормативных документов не хватает, конкретных ответов со стороны критиков данного подхода не поступает.

Нормативно-правовая модель обеспечения функционирования ДТС разработана в институте государства и права РАН в рамках работ по созданию узла международного взаимодействия в 2006 году. Это совокупность взаимосвязанных нормативных документов, позволяющая оценить достаточность нормативной базы применительно к конкретным задачам двустороннего и многостороннего трансграничного электронного юридически-значимого документооборота (рис. 4).

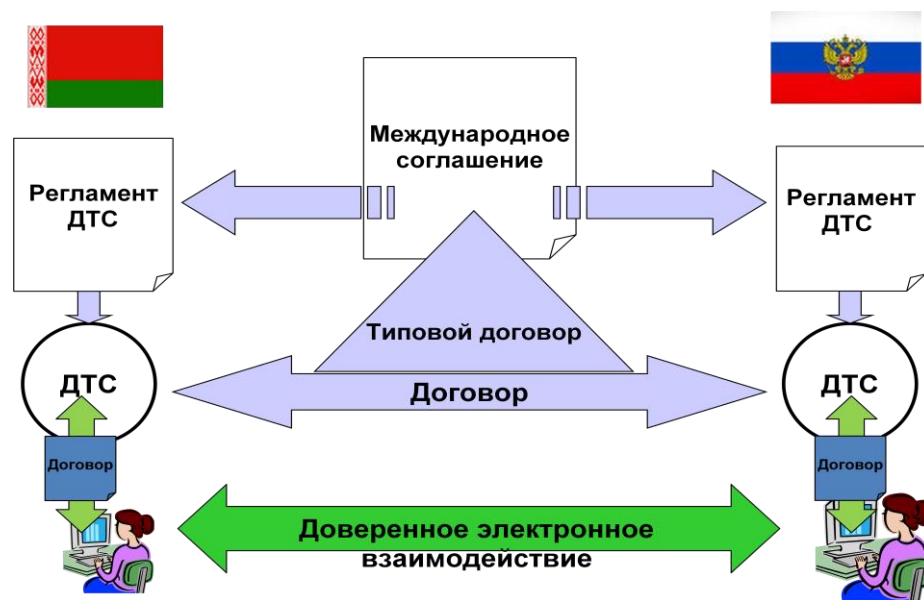

Рис. 4. Нормативно-правовая модель обеспечения функционирования ДТС в интересах доверенного электронного взаимодействия

Основу правовой модели составляет Международное соглашение. В рамках Таможенного Союза таким документом, определяющим ДТС в качестве технологии обеспечения юридической силы трансграничного электронного документооборота, является «Соглашения о применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза», (далее «**Соглашение по ИТ**»), которое подписано членами Таможенного Союза в Москве 21 сентября 2010 года и ратифицировано Федеральным Законом № 101-ФЗ от 10 июля 2012 года.

Следующим основополагающим фактором правовой модели является легитимность деятельности операторов услуг ДТС в каждой из взаимодействующих стран. Это вопрос о правовой основе оказания услуг по проверке электронной подписи в электронных документах, так как именно это и выполняет провайдер услуг ДТС при обращении к нему участника трансграничного электронного документооборота, и именно таким образом, вводится определение ДТС в Соглашении по ИТ:

"доверенная третья сторона" - организация, наделённая правом в соответствии с законодательством государства каждой из Сторон осуществлять деятельность по проверке электронной цифровой подписи в электронных документах в фиксированный момент времени в отношении составителя и (или) адресата электронного документа".

Прежде всего, следует отметить, что данный вопрос должен быть изучен в отношении законодательств каждой из взаимодействующих сторон. Авторы данного материала опираются в данном аспекте на результаты многолетней работы под эгидой Минкомсвязи России, в которой принимали участие эксперты большого количества стран в рамках ряда вышеупомянутых международных объединений. Технология ДТС изначально ориентирована на инвариантность и непротиворечивость в отношении национального законодательства, поэтому она неоднократно одобрялась экспертами из Казахстана, Узбекистана, Китая, Беларуси и других стран и заинтересованные лица могут ознакомиться с результатами международных экспертиз. Теоретической основой исследований стала «Методология формирования и функционирования в сети Интернет трансграничного пространства доверия» (Методология ПД-Т), разработанная Минкомсвязью России и одобренная 5 ноября 2012 года в г. Баку на совместном заседании 47-го Совета глав администраций связи Регионального содружества в области связи (РСС) и 18-го Координационного совета государств-участников СНГ по информатизации при РСС (<http://www.rcc.org.ru>). Там же Комиссии РСС по информатизации и Комиссии РСС по информационной безопасности было поручено подготовить предложения по практической реализации Методологии ПД-Т в интересах стран участников РСС. **В данной аналитической записке мы показываем, что к**

практической реализации Методологии ПД-Т на примере Госзакупок на пространстве Таможенного Союза всё готово.

Итак, еще раз подчеркнем постановку вопроса: имеются ли в России достаточные правовые основания для деятельности провайдеров услуг по проверке электронной подписи в электронном документе, независимо от страны происхождения данного документа и сертификата ключа проверки подписи?

Начнем рассматривать этот вопрос с основного нормативного акта по этой проблематике – Федерального закона от 06.04.2012 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Статья 7. Признание электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами

1. Электронные подписи, созданные в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами, в Российской Федерации признаются электронными подписями того вида, признакам которого они соответствуют на основании настоящего Федерального закона.

2. Электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права.

Ст. 13 Удостоверяющий центр

1. Удостоверяющий центр ....

...

осуществляет по обращениям участников электронного взаимодействия проверку электронных подписей.

Совокупность двух данных норм Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» позволяет сделать вывод, что УЦ может оказывать услуги по проверке электронных подписей, созданных в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами.

Для внесения еще большей определенности в вопрос о достаточности правовых основ применения модели ДТС, проанализируем нормативы в отношении средств, которые требуются для реализации данного сервиса и определим, относится ли данная деятельность к лицензируемым видам.

Итак, ранее было установлено, использование модели с участием ДТС при трансграничном документообороте, технологически означает реализацию *доверенного сервиса проверки электронных документов с электронной подписью*. В Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ (Статья 2) представлено определение понятия «средства электронной подписи»:

9) средства электронной подписи - шифровальные (криптографические) средства, используемые для реализации хотя бы одной из следующих функций - создание электронной подписи, проверка электронной подписи, создание ключа электронной подписи и ключа проверки электронной подписи;

Таким образом, для реализации указанного вида услуги, УЦ использует средства электронной подписи, которые являются шифровальными (криптографическими) средствами, и, следовательно, сама услуга относится к области шифрования информации.

В соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Статья 12), оказание услуг в области шифрования информации подлежит лицензированию.

Далее, Постановление правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 313 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнению работ, оказанию услуг в области шифрования информации, техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств (за исключением случая, если техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» вводит перечень выполняемых работ и оказываемых услуг, составляющих лицензируемую деятельность, в отношении шифровальных (криптографических) средств. Данный перечень включает п. 25 «Предоставление услуг по шифрованию информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, с использованием шифровальных (криптографических) средств в интересах юридических и физических лиц, а также индивидуальных предпринимателей».

На основании анализа данных положений Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Постановления правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 313, можно сделать вывод, что для оказания услуги по проверке электронного документа с электронной подписью необходимо применять средства электронной подписи, относящиеся к шифровальным (криптографическим) средствам, следовательно, провайдер такой услуги должен иметь лицензию на оказание услуг в области шифрования информации. Таким образом,

любой лицензиат ФСБ, обладающий лицензией на оказание услуг в области шифрования информации, в том числе и УЦ, имеет право оказывать такой вид услуг.

Остальные документы, входящие в правовую модель, представленную на рис.4 – это договоры и регламенты, которые являются локальными актами, разрабатываются операторами и согласуются между взаимодействующими сторонами в соответствии с положениями гражданского законодательства.

Результатом активной работы экспертного сообщества по данному вопросу является то, что совещанием экспертов в Комитете Совета Федерации по экономической политике, в преддверии вышеупомянутых парламентских слушаний, зафиксирована достаточность технологических и правовых основ для реализации трансграничного электронного юридически-значимого документооборота на основе сервисов ДТС, а так же определено, что положения **Соглашения по ИТ** можно рассматривать как работающий регламент обмена электронными юридически-значимыми документами в рамках Таможенного Союза. Кроме того, эксперты рекомендуют модель **Соглашения по ИТ** использовать в отношениях между странами, не входящими в Таможенный Союз. Вот что дословно написано в проекте рекомендаций Совета Федерации по вопросу «Об использовании электронной подписи: состояние нормативно-правовой базы и практика ее применения»:

Ратифицированное Соглашение (*Соглашение по ИТ* – прим. авт.) определило регламент признания иностранной электронной подписи и иностранного сертификата ключа подписи для указанной сферы и указанных государств. Однако не выработаны концептуальные подходы в целях эффективного решения задачи интероперабельности электронной подписи и строгой аутентификации лица, подписавшего электронный документ, для развития отношений России с другими государствами.

В связи с этим, в этом же документе предлагается:

Разработать, с учетом практики реализации Соглашения о применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза, концепцию обеспечения безопасности передачи данных и юридической силы электронных документов при трансграничном взаимодействии в целях заключения Россией соответствующих соглашений России с другими государствами.

Таким образом:

- **в формате Таможенного Союза подписано и ратифицировано сторонами международное соглашение, определяющее, что для подтверждения подлинности электронных документов при трансграничном электронном документообороте используется доверенная третья сторона;**

- **законодательством РФ определена возможность оказания услуг проверки электронных документов с электронной подписью, в том числе иностранного происхождения;**
- **существует институт лицензирования данного вида деятельности, а следовательно, и институт контроля и предъявления организационно-технических требований к данному виду услуг;**
- **договорная база и регламенты оказания данного вида услуг определяются операторами и их контрагентами, практика реализации таких договоров и регламентов существует;**
- **правовая модель оказания услуги проверки электронных документов с электронной подписью обладает полнотой, т.е. обеспечивает необходимые и достаточные правовые условия для предоставления данного вида услуг;**
- **на рынке представлены операторы, имеющие соответствующие технологии и обладающие необходимыми лицензиями, готовые к практической работе.**

Однако, как было отмечено выше, по состоянию на декабрь 2012 года, когда пишется данная аналитическая записка, положения Соглашения (по госзакупкам в ЕЭП) на практике не реализуются, т.е. равный технологический и правовой режим (национальный режим) для участия поставщиков в электронных торгах независимо от страны происхождения товара и/или услуги, на сегодня на Едином Экономическом Пространстве не создан. И в качестве причины, по-прежнему указываются проблемы отсутствия нормативной базы по применению электронной подписи. В результате экспертами АЗИ принято решение обратиться с данным материалом в:

- Евразийскую экономическую комиссию;
- Исполнительный комитет Регионального содружества в области связи;
- Управление Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии;
- Минкомсвязь России;
- Минэкономразвития России;
- Федеральную службу безопасности;
- Федеральную антимонопольную службу.

Полагаем, что представленная информация позволит разрешить сложившуюся ситуацию и реализовать на практике положения **Соглашения по ИТ** и **Соглашения по госзакупкам** в части касающейся процесса проведения закупок в электронном виде для стран-членов Таможенного Союза, обеспечив возможность участия в электронных государственных закупках на территории ЕЭП поставщикам из Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации, а так же позволит использовать полученный опыт в трансграничных информационных системах других стран.

*Председатель комитета по развитию инфраструктуры
открытых ключей Межрегиональной Общественной
Организации «Ассоциация защиты информации», к.т.н.*

Кирюшкин С.А.

«14» декабря 2012 г.